

В результате отделения политического знания от других направлений общественнознания их взаимодействие приняло форму сочетаний: «политика и экономика», «политика и мораль», «политика и право» и т.п. Союз «и» обозначает, однако, далеко не простые сочетания. Как реально они образуются и функционируют – достаточно сложная проблема. Ее расшифровке и посвящено последующее изложение.

Исследования отношений политики с другими функциональными системами позволяет связать политико-философское знание с научным. Иначе говоря, синтезировать различные направления в единое политическое знание. Что еще важнее, философский анализ межсистемных отношений позволяет связать на новой дифференцированной основе некогда слитные, синкретические философские направления – политическую, моральную философию, философию права, истории, новые отрасли философского знания – философию экономики (политическую экономию), философию культуры, науки, религии и пр. Что особенно важно, это новые возможности исследовать иррациональные начала политики, которые не изучает политическая наука и которые во многом скрыты в неполитических системах.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА И ИХ ОТНОШЕНИЯ

Преобладающее и традиционное исследование отношений общества и политики/власти путем их сопоставления или противопоставления в качестве двух рядоположенных величин давало и дает основание для несомненно весьма важных (правда, достаточно банальных) выводов: эффективная или неудачная политика, прогрессивная либо консервативная или реакционная и т.п. Более существенные результаты отличает, как давно известно, анализ политики в отдельных сферах жизни общества, например экономической, правовой, культурной и др. Существует ли возможность построить общую теорию такого аналитического метода — мы и попытаемся теперь выяснить.

Будем исходить из некоторых известных представлений об обществе как сложной, сверхсложной («большой») системе, состоящей из ряда подсистем также большой сложности (поэтому будем относиться и к ним как к большим системам). Таких систем семь: экономика, политика, идеология, право, культура, мораль, наука (знание) и, факультативно, в зависимости от конкретного общества, к ним добавляется религия. В их число не входят бесчисленные системы меньших рангов (например, системы коммуникаций, образования, сельского хозяйства, других видов материального производства и пр.). Все они в качестве различных подсистем входят в названные выше большие системы и отличаются от них своими функциональными характеристиками. Изучение их отношений с политикой —

прерогатива теоретических эмпирических политических наук, хотя в принципе политико-философское знание может обращаться к изучению конкретных систем (ведь существуют философия техники, искусства, обыденности и т.п. И пресловутые «философские вопросы» или «проблемы» всякого рода – медицины, биологии, экологии и т.д. и т.п.). Не могут быть причислены к названным системам и предельно общие системы, например «социальная система», поскольку она объединяет все системы и служит метафорой понятий «общество» или «государство», «государственный строй», «политический режим» и пр. Сама же социальность больших общественных систем не вызывает сомнений. Социальность – это и есть их основной функциональный признак. Она состоит в организационной и регулятивно-контрольной и формообразующей роли больших систем, формирующих общество, как уже отмечалось, определяющих его тип, его место в истории, уровень и содержание его развития.

Есть, по-видимому, основание распространить представление о специфическом политическом общественном начале, направляющем общество², на другие, неполитические системы, т.е. говорить об экономическом, идеологическом, культурном, моральном, правовом и др. общеисторических универсальных началах, которые служат основой конкретных видов и форм, входящих в каждую систему (т.е. их частные воплощения, их подсистем), обобщающих и организующих их. Такого рода фундаментальная функциональность определяет ее конкретные признаки.

Функциональные характеристики больших общественных систем

1. Начнем с того, что все системы равны в едином формирующем общество процессе, не существует систем, которые бы формировали другие системы. 2. Со-

ответственно системы не заменяют и не вытесняют друг друга в нормальном общественном процессе (например, политика не может управлять материальным или духовным производством и т.п.). 3. Таким системам присуща универсальность, способность охватывать общество, совпадать с его социальным началом, совокупностью неприродных отношений между любыми частями общества. 4. Способность одной системы взаимодействовать с другими системами и проникать в них, образовывать общие системы: политика и идеология, политика и экономика, политика и право и т.д., так же как сочетания экономики и права, экономики и культуры, культуры и политики, сочетаний различных систем с наукой и т.д. 5. Вытекающая из этого взаимодействия атрибутивность большинства систем, способность образовывать совместные сферы теоретической и практической деятельности, области знания, так же, как *политическая* экономия, идеология, нравственность, наука, культура и т.п., экономическая политика, наука, культура, право, *правовая* культура, политика, идеология, *культурная* политика, *научная* политика, идеология, *моральная* политика, моральное право, *религиозная* политика, культура, религиозное право. 6. Возможность отрицательных сочетаний, свидетельствующих о нарушениях функционирования той или иной системы или группы систем и нарушении их взаимодействий: *ненаучная* политика, идеология, *неморальная* политика, и т.д. 7. Возможность обретать *формы*, что и позволяет им функционировать, объективироваться в идеальных и материальных выражениях – идеях, взглядах, теориях, концепциях, проектах, интуитивных и эмоциональных настроениях и побуждениях и одновременно в деятельности, институтах, учреждениях и целых системах учреждений (аппаратах), документах, в языке, речи, текстах. 8. Существование соответствующих видов власти, организующей и обеспечивающей функционирование

систем – политической, экономической, идеологической, власти культуры, морали, права, религии и 9. Материализации или нематериального объективирования этой власти: *политической* – в государстве и его институтах, политических режимах и системах, средствах и методах, отношениях, актах веры, доверия и других идеальных выражениях, *экономической* – в том же государстве, в органах управления производством, обменом товарами и услугами и т.п.; *идеологической* – в партиях, убеждениях, взглядах и т.д. Особые виды власти отличаются сферы культуры и морали – авторитет принципов, традиций, идеальных образцов, признанных правил и норм, источников культурного или нравственного, религиозного влияния и т.п.

Все общественные системы, организующие жизнедеятельность и отношения в обществе и контролирующие их, осуществляют служебные, инструментальные функции по отношению к обществу. Соответствующие формы власти инструментальны по отношению к системам, в которых они функционируют, а тем самым и по отношению к обществу в целом. Более того, сами эти системы – экономика, идеология, политика, право и другие – обладают властью, персонализированной в людях и учреждениях, институтах, которые они создают, властью вторгаться в другие системы. Взаимное проникновение одной системы в другую – необходимая или неизбежная форма их взаимодействия. Однако оно может принимать экспансивный и агрессивный характер, чем нарушается сам принцип взаимодействия. Иными словами, существует проблема предела допустимого воздействия одной системы на другую, границы, за которой оно становится разрушительным.

В этом отношении организационные системы общества неравноправны и неравны. Из их числа выделяются специфически экспансивные системы – политика и идеология. Политизация и идеологизация неполи-

тических и неидеологических систем — экономики, науки, культуры, морали и общества в целом допустима лишь в известных пределах и формах, которые определяются конкретными условиями времени и задачами общества. Превышение допустимой меры, гиперполитизация и гиперидеологизация общества существенно изменяют политический режим государства, они характерны для авторитарных и тоталитарных политических режимов и губительно сказываются на состоянии и развитии организующих общество начал, таких, как экономика, культура, мораль, наука, право и др. Доминирование экономики, гипертрофированный «экономизм», возможный в периоды экономических кризисов, реформ, даже чрезмерно бурных периодов экономического роста также может стать причиной подавления некоторых сфер жизни общества, таких, как культура, мораль, идеология, даже политика и религия. Тотальная политизация и идеологизация общества может сопровождаться и его избыточным юридическим регулированием (по запрещающему принципу — «запрещено все, что не разрешено»), обилием запретов, санкций, ограничений, юридических и бюрократических процедур, столкновением встречных потоков — прошений, петиций, жалоб с одной стороны и ответов и отказов — с другой. Чрезмерно зарегулированное постановлениями, законами, подзаконными актами, распоряжениями, инструкциями общество теряет жизнеспособность, как это и происходит в тоталитарных государствах и губительно сказывается не только на менее экспансивных, но и на потенциально агрессивных системах — политике и идеологии. Истории известна и весьма активная экспансия религии в светскую жизнь общества, культурную, моральную, политическую, экономическую, правовую и научную, сопровождавшаяся борьбой за влияние, за формы развития, вплоть до создания теократических политических режимов, существующих и по сей день религиозными войнами, нередкими и в наше время.

Не может быть избыточной проникающая способность лишь двух систем – культуры и морали. Их экспансия ограничивается, однако, сопротивлением других систем, их инерцией.

Оптимальное определение этих границ – это, по существу, проблема стабильности общества и его развития.

Другая, альтернативная проблема – образование вакуума в отношениях между системами, вызванного слабостью одной или нескольких систем либо их ненормальным, каким-либо образом извращенным развитием. Так неспособность общества гармонично развивать экономику (в результате ее милитаризации или из-за плохой организации) вынуждают восполнять дисфункции такой системы именно агрессивными системами. Отсюда и возмещение экономической слабости политизацией и идеологизацией общества, компенсация низкого уровня жизни ее гипертрофированным правовым регулированием (вплоть до репрессий) и т.д.

Особенно склонны к взаимной экспансии политика и идеология. Они функционально наиболее тесно связаны друг с другом. Но общая слабость социальной организации общества, отсутствие равновесия между государством, властью и народом, не сложившиеся гражданские отношения, скрытые внутренние напряжения политической системы, какие-либо ее скрытые или явные дефекты устремляют эти две системы друг к другу. Особенно часто гиперидеологизация политики происходит при решении обществом крупных преобразовательных задач – реформ, революций, в периоды политических и общественных кризисов.

Большая, уже традиционная, но далеко еще не завершенная тема исследования отношений политики и экономики, политики и морали, идеологии и т.д. состоит в изучении двух или нескольких рядов отношений различных систем, скажем, взаимоотношений политики и идеологии, а не только сложного двойного

образования, именуемого политической идеологией; политики и экономики наряду с анализом политической экономики и экономической политики, политики и науки, а также политической науки и научной политики, так же, как разграничиваются и сочетаются исследования отношений идеологии и науки наряду с анализом научной (или ненаучной) идеологии, изучение отношений права и культуры и феномена правовой культуры и т.д.

Все системы существуют в обществе в двух формах: потенциальной и актуальной. Потенциально они возможны и с необходимостью возникают из неразвитых или первичных форм, правовых, например, научных, идеологических, политических и т.д. Их актуализация определяется историей общества, уровнем и темпом его развития.

Актуализация, объективирование систем происходит в трех известных формах: идеальной в виде идей, замыслов, теорий обычаев, традиций; в деятельности, поведении, в политическом труде, общении, отношениях, организационных, институциональных процессах и т.п. И в материализованных формах, таких, как учреждения, предприятия, документы, вещная продукция, коллективы людей, организации, персонал учреждений, предприятий и т.д.

Во всех трех формах объективируются все системы, но с двумя существенными исключениями. Для полной трехмерной актуализации система должна быть субстанциональной, нужна, иначе говоря, некая социальная материя, которая объективируется в самостоятельной предметной форме, как, например, теории, правила, процедуры, документы, учреждения, в которых актуализируется политика, документы (законы), юридические процедуры и учреждения, объективирующие право, предприятие и продукты производства, в которых овеществляется экономика и т.д. Культура же в ее наи-

более значительном и глубоком смысле (который Б.М.Парамонов образно определил как «способ жизни») со всеми ее ментальными измерениями, бессознательными и эмоциональными началами, самосознанием и мировидением субстанциональна лишь в той мере, в какой ее способны хранить и передавать обычаи, традиции, условности общения, поэтому она нуждается в носителях – других системах, в которых она проявляется («политическая культура», «культура научного исследования», «культура поведения» и т.д.). И только материализованная в искусстве или в пресловутых «учреждениях культуры» культура приобретает подлинную субстанциональность, утрачивая при этом свой исходный смысл.

Нормы, правила, ценности морали еще менее способны актуализироваться сами по себе. Феномены морали нуждаются в «носителях» – фактах других систем, вместе с которыми они обретают субстанциональность и объективируются. Примечательно, что такими носителями не могут стать предметы вещного мира – мораль обретает вместе с другими системами идеальную субстанциональность, но эта субстанция не может стать материальной. Таковы вступительные замечания к последующему анализу.

Функциональные и языковые воплощения атрибутивных отношений больших общественных систем

Образование атрибутивных связей между парами систем («политическая экономия») – особая, наиболее выраженная форма взаимодействия систем. Ее возникновение определяется возможностью одной системы (получающий определение) использовать средства другой системы (определяющей) для решения общих задач

или использовать средства одной системы для решения задач другой системы. Иначе говоря, эти две системы должны быть совместимыми.

Языковые формы таких связей могут не совпадать с их содержательным выражением. Так в понятии «Политическая культура» определяемое представлено прилагательным («политическая»), определяющее – существительным («культура») и таким образом обозначается качество политики и ее способность подчиниться другой системе, которая тем самым участвует в решении политических задач.

Иначе построены атрибутивные, а значит, и содержательные отношения в сочетаниях типа «Экономическая наука» или «Политическая идеология». Существительные в них по всем правилам определяются прилагательными, содержание и исследовательские задачи науки – изучение политики. В другом случае содержание, специфика политики также определяют характер, тип идеологии.

Язык точно отражает особенности взаимодействия систем. Если задачи одной системы не решаются средствами другой системы, то они не образуют атрибутивных связей и их взаимодействие осуществляется иным, более сложно организованным образом. Соответственно в языке ограничивается число атрибутивных форм. Определенно можно отнести к ним такие сочетания, как политическая экономия, идеология, наука, культура, этика; научная политика, научная культура; экономическая наука; правовая наука; религиозная идеология, религиозная мораль, религиозная культура.

Если же средства какой-либо системы не могут достигать цели другой системы, то их атрибутивные сочетания не складываются и язык их не принимает, несмотря на неизбежное взаимодействие этих систем. Так политические задачи не достигаются, например, религиозными или моральными средствами, поэтому не